

к разным типам дискурса, в то время как суть повседневного общения может быть раскрыта только с помощью специфической классификационной модели, учитывающей своеобразие и уникальность бытовой речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч. Т. 5. – М., 1997. – С. 159–207.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Харченко, В. К. Современная повседневная речь / В. К. Харченко. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 184 с.
4. Федосюк, М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М. Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 102–120.
5. Гайда, С. Жанры разговорных высказываний / С. Гайда // Жанры речи. – 1999. – Вып.2. – С.103–111.
6. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – 1997. – С. 88–98.
7. Серль, Дж. Что такое речевой акт? / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. XVII. – С. 151–170.
8. Капанадзе, Л. А. Современная просторечная лексика (московское просторечие) / Л. А. Капанадзе // Городское просторечие. Проблемы изучения. – М. : Наука, 1984. – С. 125–130.
9. Крысин, Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих / Л. П. Крысин // Социально-лингвистические исследования. – М., 1976. – 241 с.

УДК 81'373.45

Кальчук Татьяна Алексеевна

Старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь
tatkalchuk@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье рассматривается тематическая организация немецких заимствований в современном белорусском языке, что позволяет системно отразить историю освоения заимствований, ставших фактом белорусского языка, и выявить национальную специфику структурной организации немецких заимствований в белорусском языке.

Ключевые слова: заимствования, лексический состав, тематическая группа, тематическая принадлежность.

Kalchuk Tatsiana

Senior Lecturer, Department of German Philology and Linguodadactic, Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest

PRINCIPLES OF BUILDING A THEMATIC CLASSIFICATION OF GERMAN BORROWINGS IN THE BELARUSIAN LANGUAGE

Abstract: The article considers the field organization of German loan words in the contemporary Belarusian language, which allows us to systematically reflect the history of borrowing, which has become a fact of the Belarusian language, and to reveal the national peculiarities of the structural organization of German borrowings in the Belarusian language.

Keywords: borrowing, lexical structure, thematic group, thematic area.

Заимствование лексики одного языка другим является закономерным следствием языковых контактов, имеющих в истории развития и существования любого языка. Расширяющиеся связи Республики Беларусь с другими странами выдвигает проблему изучения взаимодействия белорусского языка с языками других народов (в частности с немецким) в разряд приоритетных.

Целью данной статьи является систематизация на тематической основе заимствований немецкого происхождения в современном белорусском языке. Кроме того, семантический анализ крупных разделов лексики, а в основу классификации лексического состава вполне может быть положен признак «происхождение лексических единиц», представляет одну из важнейших и интереснейших задач современной лингвистики и рассматривается как необходимый шаг по пути описания лексики в целом. Результаты исследования могут найти применение при разработке лекционного курса и практических занятий по лексикологии белорусского и немецкого языков, сравнительному языкознанию.

Объектом исследования являются заимствования немецкого происхождения в современном белорусском литературном языке (614 единицы), выделенные путем сплошной выборки по самому авторитетному лексикографическому источнику белорусского языка «Тлумачальнаму слоўніку беларускай мовы» [1].

Известно, что слова, входящие в словарный фонд любого языка, независимо от их происхождения вступают в определенные отношения между собой и образуют лексическую систему данного языка. Подход к изучению явлений языка как элементов сложной системы выработался в современном языкознании в начале XX века. Осмысление языка как системы мы находим у Ф. де Соссюра, который разработал учение о языке как системе знаков, обладающих значимостью лишь в своих противопоставлениях, и определил, что между элементами языка устанавливаются отношения двоякого порядка: парадигматические (ассоциативные) и синтагматические [2, с. 121]. Парадигматические связи обнаруживаются в определенных лексико-семантических объединениях, а синтагматические – в словосочетаниях и предложениях. Системный характер языка выявляется на всех его уровнях: в фонетике, грамматике, лексике, словообразовании и др.

Рассмотрение лексики как системы было убедительно представлено и русским лингвистом М.М. Покровским. Он заметил связи, существующие между словами: «... слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе, независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению. Понятно уже аргюи, что такие слова имеют сходные или параллельные семасиологические изменения и в своей истории влияют одно на другое...» [3, с. 182]. Таким образом, изучение слов как членов одной системы позволяет выявить определенные закономерности в их семантическом развитии, ибо «...семасиологические явления не отличаются большим произволом, но, ...наоборот, за ними скрываются какие-то законы...» [3, с. 63].

Изучению лексики как системы посвящены работы Ф. де Соссюра, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л. Вайсгербера, Й. Трира, Э. Сепира, В.В. Виноградова, А.А. Уфимцевой, Э.М. Медниковой, Д.Н. Шмелева, Ю.Н. Караулова, Ф.П. Филина, В.М. Солнцева, В.Г. Гака, Ю.Д. Апресяна, А.М. Кузнецова, Г.С. Щура, Л.М. Васильева, А.Е. Супруна, Н.Ю. Шведовой и других лингвистов.

Выявление семантических связей между словами лексической системы так или иначе приводит к классификации словарного состава. Категоризация, или классификация сущностей мира – важнейшая мыслительная операция, необходимое условие систематизации мира в сознании [4, с. 55]. В процессе отражения окружающей действительности в сознании человека формируются определенные структуры знания об объектах и явлениях. Параллельно с ним происходит процесс классификации (категоризации) объектов и явлений на основании сформировавшихся знаний.

При сопоставительном изучении двух и более языков предпочтительно деление словарного состава по тематическому принципу. В основе тематического подхода к организации словарного состава лежит внешний, внеязыковой критерий, что позволяет подвергать анализу весьма значительные по количеству лексем группы, построенные на основе общности сферы функционирования и использования их элементов.

В истории лингвистики существует множество тематических классификаций лексики. Самые первые попытки такой классификации восходят, согласно Н.И. Таховскому, к временам античной культуры; однако первой серьезной попыткой классификации по темам является словарь П. Роже (1852 г.) [5, с. 97]. Наиболее полный предметно-тематический словарь на материале немецкого языка создал Ф. Дорнзайф. Он попытался составить целостный список того, что предлагает мир. Весь словарный состав языка располагается у него в пределах 20 групп, каждая из которых включает в себя от 20 до 90 понятий. Слова в этих группах

находятся в прямой и тесной связи между собой, но их выбор и расположение не подчиняются какому-либо строго определенному принципу, т. к. во многих случаях остаются неясными связи, существующие между предметами и явлениями в действительности [6, с. 50]. Р. Халлиг и В. Вартбург попытались создать универсальную классификацию словарного состава, не ограничивающуюся одним языком или диалектом. «Понятия, которые они классифицируют, в строгом порядке следуют тому, что они называют логикой жизни» [6, с. 50]. В русской лексикографии значительный вклад в разработку тематической классификации лексикона внесли Ю.Н. Караулов и Н.Ю. Шведова.

Все выше перечисленные словари, как и другие идеографические источники, отражают «картины мира», составляющие специфику каждого конкретного языка, и дают возможность сопоставления и выявления национальных особенностей членения объективной действительности и ее означивания. В последние десятилетия значительно возрос интерес к сопоставительному изучению языковой семантики с целью установления как общечеловеческих закономерностей организации концептуальной системы, так и ее этнокультурных особенностей. При сравнении одного языка с другим выявляются несоответствия, обнаруживаются лакуны, отчасти связанные с культурно-историческими и этнографическими особенностями его носителей, отчасти эти лакуны объясняются языковой спецификой внутренних форм [7, с. 244], т. к. под «картиной мира» в лингвистике понимают «либо ... совокупность всего языкового содержания, относительно постоянную и медленно эволюционирующую во времени, либо специфические черты семантики данного языка, дифференцирующие его от всех других языков» [7, с. 145].

Использование тематической классификации связано не только с методическими удобствами при описании разнородного лексического материала, но и с тем, что исследование состояния и развития слов, обозначающих различные группы явлений и предметов окружающей действительности, важно само по себе и не требует особых доказательств. Кроме того, в лексическом понятии имплицитно присутствует указатель его принадлежности к определенной сфере, т.е. к тематически более или менее точно очерченному кругу других лексических понятий. Все это позволяет выяснить место и роль тематически организованных заимствований в лексико-семантической системе языка.

Особенно удобна тематическая классификация слов в исследованиях языковых контактов и заимствований, т.к. выявляет области наибольшей концентрации заимствований в принимающем языке, что позволяет прогнозировать наиболее вероятные источники и пути заимствования слов, принадлежащих к одной и той же тематической сфере. Классификация заимствованных слов по этому принципу позволяет также судить о сфере

воздействия языка-источника на заимствующий язык и о характере заимствованной лексики.

Создание тематической классификации словарного состава языка – чрезвычайно сложная задача. При распределении слов по группам возникает множество трудностей. Классификация словарного состава затруднена способностью слова закреплять в своем лексическом значении не одно, а несколько понятий. Например: бел. *рыслінг* 1) ‘сорт белага вінаграду’; 2) ‘белае сухое віно, атрыманае з гэтага вінаграду’ или нем. *Der Riesling* 1) ‘Rebsortemittkleinen, runden, gold gelben Beeren’; 2) ‘aus den Trauben des Rieslings (1) hergestellterfeiner, fruchtiger Weiß wein mit zartem Bukett, leichter Säure und mäßigem Alkoholgehalt’. Кроме того, между отдельными группами слов отсутствуют четкие границы. Очень часто «факты языка формируют некоторый континуум – цепь постепенных переходов; крайние звенья этой цепи четко различаются между собой, но они связаны зоной постепенных переходов, где невозможно раз и навсегда провести разграничительные линии» [8, с. 16]. Следующая трудность, согласно мнению А.И. Смирницкого, заключается в том, что многие слова даже в одном из своих значений «могут входить в разные семантические области вследствие распространенности своего значения, т. е. наличия связей со значениями других слов по двум или нескольким линиям» [9, с. 175]. Так, бел. *фарэль* ‘прэсनावодная рыба сямейства ласосевых з чырвонымі і чорнымі плямамі, якая водзіцца пераважна ў горных рэчках і азерах’ и нем. *Die Forelle* ‘in kalten Bächern lebender, räuberischer Lachs fisch mit schlankem Körper, der wegen seines zarten, schmackhaften Fleisches geschätzt wird’, с одной стороны, принадлежат в своих лексико-семантических связях к группе слов, обозначающих живые существа, в частности рыб; с другой же стороны, по логике вещей они связаны и с группой слов, обозначающих пищу.

Еще более сложно обстоит дело с полисемантическими словами, которые оказываются элементами нескольких тематических сфер. Имея в виду данное положение, мы включали многозначные слова в различные группы под цифрами в скобках, обозначающими порядок следования данного лексико-семантического варианта в толковом словаре. Например: бел. *шпінат* 1) ‘травяністая расліна сямейства лебядовых, маладое сакавітае лісце якой ідзе ў ежу’; 2) ‘прыправа або ежа, прыгатаваная з лісцяў гэтай расліны’, где *шпінат* (1) принадлежит тематической области «растения», а *шпінат* (2) – сфере «пища» или нем. *Die Flöte* 1) ‘rohrförmiges Blasinstrument aus Holz oder Metall, dessen Tonlöcher mit Klappen oder den Fingern geschlossen werden’; 2) ‘Labialpfeife’; 3) ‘hohes, schlankes Sektglas’; 4) ‘fortlaufende Reihe von Karten gleicher Farbe’, где *die Flöte* (1,2) принадлежат тематической сфере «музыка», *die Flöte* (3) – сфере «кухонная утварь», а *die Flöte* (4) – сфере «игры». Отнесенность же отдельного лексико-семантического варианта к той или иной тематической

области определялась нами на основе лингвистического и логического анализа его дефиниции, примеров, иллюстрирующих его употребление, а также с помощью помет в словаре, показывающих в некоторых случаях сферу функционирования данного лексико-семантического варианта.

Детальное изучение имеющихся тематических классификаций словарного состава, а также заимствованных элементов в языке-реципиенте (Е.В. Опельбаум; В.В. Скачкова; Л.И. Машуровская; А.Н. Булыко; И.И. Чертко; А.А. Станкевич и другие) и анализ возможной объективности их использования для решения задач данного исследования показали, что применение существующих классификаций к корпусу немецких заимствований в современном белорусском языке не является достаточно эффективным, т.к. они либо ограничиваются определенным историческим срезом (А.Н. Булыко, И.И. Чертко), либо охватывают всю лексику в целом (И.С. Ровда, Л.И. Машуровская), либо какой-то один фрагмент действительности (О.М. Галай). Это приводит к чрезмерному дроблению групп или же к чрезмерному их укрупнению. Исходя из семантических признаков отобранных немецких заимствований в белорусском языке, была сделана попытка сгруппировать их с помощью метода «амплитуды колебания» по тематическому принципу.

Метод «амплитуда колебания» впервые был предложен Н.И. Толстым. Суть его заключается в том, что берется опорное слово (в данном случае имя группы), и по словарям, привлеченным для исследования, выявляются его толкования, а затем с помощью диасемемного обследования устанавливается его «амплитуда колебания» [10, с. 36]. Иными словами, дается максимально расширенное толкование имени группы, и таким способом определяются предметы и явления, входящие в анализируемую сферу деятельности человека. Например: «Толковый словарь русского языка» дает следующее определение понятия *геология* – это «наука о строении земной коры и о происходящих в ней изменениях». В другом толковом словаре «Тлумачальным слоўніку беларускай мовы» под *геалогіяй* понимается «навука аб гісторыі і будове зямной кары, аб метадах адшукання карысных выкапняў». Проанализировав эти два определения, мы установили «амплитуду колебания» имени группы: *геология* – это наука об истории и строении земной коры, о происходящих в ней изменениях и методах нахождения полезных ископаемых.

В нашем исследовании мы использовали термин «тематическое поле», поскольку рассматриваются слова разных частей речи – имена существительные, глаголы, имена прилагательные, которые объединяются на основании смежности их значений.

Объединение лексических единиц по тематическому принципу опирается на действительно существующие общности предметов и явлений объективной реальности, получающие отражение в языке. Подобное множество единиц, объединяемых на основе их логико-

предметной, коммуникативной общности и покрывающих определенную область значений мы именуем тематическим полем (ТП).

Так, тематическое поле представляет собой объединения слов, обозначающих определенные группы реалий, основывающиеся на классификации предметов и явлений действительности, т. е. основой объединения слов в ТП выступает общее содержание выражаемых понятий.

ТП представляют собой совокупность материальных или идеальных денотатов (референтов), обозначаемых словесными знаками, и этим отличаются от семантических полей, являющихся упорядоченным множеством словесных знаков.

В зависимости оттого, что из окружающей действительности включается в классификацию, и от целей исследования ТП могут быть широкими или узкими, т. к. изменение классификации не отражается на их значении. Так, если в процессе развития языка в определенном ТП по тем или иным причинам происходит замена одного слова другим, то такая замена не вызывает никаких изменений в значениях, стилистической окраске, функционировании других слов той же группы, что еще раз доказывает слабость или отсутствие семантических связей между элементами ТП на данной ступени развития языка [11, с. 232].

В результате проведенного исследования представлена тематическая классификация немецких заимствований в белорусском языке, сгруппированных в тематические поля, которые понимаются как объединение слов, чья общность обусловлена близостью понятий, ими обозначаемых, и сходством языковых признаков. Основным принципом распределения заимствований по тематическим полям является функционально-семантический принцип (смысловая связанность слова с той или иной темой и его функционирование в определенной тематической сфере).

На основании такого подхода вся заимствованная немецкая лексика в современном белорусском языке уложилась в 24 тематические поля, каждое из которых имеет свою специфику, свой объем, свои пути и способы пополнения состава (см. таблицу).

Таблица 1. – Тематическая организация немецких заимствований в белорусском языке

Название ТП	Количество единиц в ТП	% от всего кол-ва заимств.
1. Техника	90	14,7
2. Общественные и социальные отношения	58	9,4
3. Военное дело	51	8,3
4. Ткани. Одежда	38	6,2

5. Горное дело (геология, минералогия)	34	5,5
6. Сооружения. Жилье	31	5,1
7. Питание. Кухонная утварь	30	4,9
8. Политика и управление	27	4,4
9. Музыка	26	4,2
10. Полиграфия. Типография	25	4,1
11. Медицина	24	3,9
12. Животный мир	19	3,1
13. Искусство	18	2,9
14. Экономика. Торговля. Биржа	18	2,9
15. Metallургия	17	2,8
16. Спорт. Игры	17	2,8
17. Единицы измерений	15	2,4
18. Растения	15	2,4
19. Наука. Образование	14	2,3
20. Транспорт	13	2,1
21. Мореплавание	11	1,8
22. Природа	9	1,5
23. Религия. Мифология	8	1,3
24. Оптика	6	1
Всего	614	100

Проведенное исследование установило, что наиболее активно иноязычные лексемы немецкого происхождения принимало ТП «техника» (90 ЛЕ). Это еще раз доказывает тот факт, что новые технологии, орудия и предметы труда на белорусские земли приходили с Запада, а вместе с ними заимствовались и их наименования. Значительно меньшее немецкое влияние испытали сферы общественных и социальных отношений (58 ЛЕ), а также военное дело (51 ЛЕ).

Анализ тематики заимствованной немецкой лексики дает также основание полагать, что различия в ступени общественного развития являются не единственной, хотя и весьма существенной причиной заимствования.

Таким образом, классификация немецких заимствований в белорусском языке по тематическим полям позволяет системно отразить историю освоения заимствований, ставших фактом белорусского языка, и выявить национальную специфику структурной организации немецких заимствований в белорусском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. / падагульн. Рэдакцыяй акадэміка АН БССР К. К. Атраховіча. – Мінск : Савецкая энцыклапедыя, 1977–1984.
2. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; перевод с фр. А. Сухотина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 425 с.
3. Покровский, М. М. Избранные работы по языкознанию / М. М. Покровский. – М. : АН СССР, 1959. – 382 с.
4. Никитин, М. В. Развернутые тезисы о концептах / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53–64.
5. Таховский, Н. И. Системность лексики в тематических группах наряду с другими семантическими группировками слов / Н. И. Таховский // Лингвистические единицы разных уровней и их функциональные характеристики: межвузов. сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Юрин (отв. ред.). – Краснодар : Изд-во Кубанского ун-та, 1982. – С. 94–99.
6. Медникова, Э. М. Значение слова и методы его описания / Э. М. Медникова – М. : Высшая школа, 1974. – 201 с.
7. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 355 с.
8. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
9. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.
10. Толстой, Н. И. Из опытов исследования славянского словарного состава / Н. И. Толстой // Вопросы языкознания. – 1963. – № 1. – С. 29–45.
11. Филин, Ф. П. Очерки по теории языкознания / Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1982. – 336 с.

УДК 81' 373' 112.2

Корольюк Ирина Петровна

Старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь
Korolyuk@tut.by

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ПРИЗНАКА

Аннотация: В данной статье речь идет о категории признака и способах ее реализации, рассматриваются синонимические термины «качество», «свойство». Различные части речи именуют признак, в статье показана разница между признаковыми словами и роль имени прилагательного в реализации данной категории.

Ключевые слова: Категория, признак, качество, свойство, имя прилагательное, динамика, статика-

Korolyuk Irina

Senior Lecturer, Department of German Philology and Linguodadactic, Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest

LANGUAGE MEANS OF REALIZATION OF THE CATEGORY OF ATTRIBUTE